

Теуш О.А.

**ЛЕС КАК ЛОКУС ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
И ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ)¹**

*Уральский федеральный университет им. Первого Президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, olga.teush@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена наименованиям леса и лесных локусов, связанным с хозяйственной и промысловая деятельностью человека. Лексемы диалектов Европейского севера России анализируются с точки зрения происхождения слов и их семантических связей. Рассматривается комплекс диалектных лексем, отражающих во внутренней форме отношения собственности. Выявляются модели номинации, исторически соотносимые с различными этапами развития отношений собственности в России. Анализируются лексемы, номинирующие способы распределения лесных участков между владельцами. Выделяется группа диалектных слов, связанных с охраной лесного угодья. Описываются номинации, соотносящие наименование лесной территории с промысловой деятельностью. Определяются характеристики занятий охотника, лежащие во внутренней форме названий, и действий животных, отраженных в качестве номинативных признаков, положенных в основу лексем. Особо рассматриваются наименования знаков границы лесного угодья. Выявляются наименования участков леса, предназначенных для вырубки и оставленных с целью воспроизведения лесного массива. Как наиболее значимая для диалектносителя описывается группа лексем с семантикой 'строительный лес'. Антропоцентрическое видение леса интерпретируется через анализ наименований лесных участков по местоположению относительно объектов сельского хозяйства, по возможности передвижения человека, ориентационной значимости. Анализируются лексемы, номинирующие лес как источник древесного угля, смолы, материалов для плетения. «Пищевая» ценность лесных богатств выявляется через исследование номинаций ягодных и грибных мест.

¹ © О.А. Теуш, 2019

Лес, как локус, опасный для человека, в языковом воплощении оказывается связанным с мифологическим пространством. Редкие образные модели отражают внимательное отношение номинатора к различным признакам лесного локуса.

Ключевые слова: лексема; семантика; значение; русский язык, Европейский север России.

Поступила: 05.06.2019

Принята к печати: 30.08.2019

Teush O.A.

**Forest as a locus of human economic and commercial activity
(On the basis of dialect vocabulary of the European North of Russia)**
Ural Federal University them The First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, *olga.teush@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the names of forest and forest loci associated with economic and commercial human activity. Lexemes of dialects of the European North of Russia are analyzed in terms of the origin of words and their semantic connections. The complex of dialect lexemes reflecting the internal form of property relations is considered. The models of nomination, historically correlated with different stages of development of property relations in Russia, are revealed. The lexemes nominating ways of distribution of forest plots between owners are analyzed. A group of dialect words related to the protection of forest land is singled out. The nominations correlating the name of the forest area with fishing activity are described. The characteristics of the hunter's occupations, which lie in the internal form of names, and actions of animals, reflected as nominative signs, which are the basis of the lexemes, are determined. It highlights names of characters of borders forest land plots. Names of the sites of the wood intended for cutting down and left for the purpose of reproduction of the woodland are revealed. The group of lexemes with the semantics 'forest for construction' is defined as the most important for dialect speaker. Anthropocentric vision of the forest is interpreted through the analysis of the names of forest areas by location relative to the objects of agriculture, the possibility of human movement, orientation significance. The lexemes nominating the forest as a source of charcoal, resin, materials for weaving are analyzed. «Food» value of forest resources is revealed through the study of nominations of berry and mushroom places. The forest as a locus that is dangerous to the person, in language embodiment is connected with the mythological space. Rare figurative models reflect the attention of the nominator to various features of the forest locus.

Keywords: lexeme; semantics; meaning; Russian language; European North of Russia.

Received: 05.06.2019

Accepted: 30.08.2019

Введение

Лесное пространство Европейского севера России издревле освоено человеком: является источником древесины для постройки, местом заготовки дров, охотничим угодьем и местом сбора ягод и грибов. Лесные пространства использовались также в сельскохозяйственной деятельности при подсечно-огневом земледелии. Хозяйственная ценность лесных угодий, разнообразие их использования обусловили обилие диалектных лексических единиц, связанных с деятельностью в лесу. Объектом анализа в данной статье являются апеллятивные наименования лесных угодий, используемых человеком, в диалектах Европейского севера России. Предметом исследования избрано происхождение корпуса диалектизмов.

Методология исследования

Настоящая работа представляет собой историко-этимологическое исследование тематического фрагмента северорусской диалектной лексической системы. Изучаемый материал презентируется с помощью метода научного описания. Основными исследовательскими подходами являются ономасиологический и этимологический, позволяющие выявить и интерпретировать внутреннюю форму лексем. Семасиологический подход используется в классификации исследуемых единиц.

Интерпретационный раздел

Отдельные участки леса находились в собственности. ‘Участок леса, принадлежащий государству’ именовался *казённое место* (Арх.: Карг.) [СРГК 3, с. 230] (ср. *казённый* – прил. к *казна* ‘деньги, имущество, принадлежащие государству или общине’ [ТСРЯ, с. 315]). Синонимично *казна* ‘казенный лес’ (Арх.: Вель., Уст.; Влг.: Гряз., Кир., Шекн.) [КСГРС], (Влг.: Выт.) [СРГК, т. 2, с. 314], (Влг.: Баб.) [СВГ, т. 3, с. 33], *казёнка* ‘то же’ (Костр.: Кологр.) [КСГРС], *казённик* ‘лес, принадлежащий государству’ (Морд.) [СРГНП, т. 1, с. 335], ‘государственный, казенный лес (в старой деревне)’ (Яр.: Тут.) [ЯОС, т. 5, с. 8]. Участок лесного про-

странства ‘используемый совместно, коллективно, принадлежащий всем’ (русск. *общий* [ТСРЯ, с. 550]) называется *община* ‘общий лес’ (Киров.: Халт.) [КСГРС].

Государственный участок леса охранялся: *охраняемый* участок леса, *заказник*’ (Влг.: Кир.) [СРГК, т. 4, с. 348]. Лесной сторож (*лесник* [ТСРЯ, с. 403]) регулярно осматривал подведомственный ему участок: *обход* ‘участок леса, лесничества, который нужно обходить, сторожить’ (Яр.) [Мельниченко, с. 129], (Яр.: Дан., Нек., Некр., Пош., Угл.) [ЯОС, т. 8, с. 24], ‘участок леса, находящийся в ведении лесника’ (Влг.: Баб., Череп.) [СРГК, т. 4, с. 124].

Поскольку в дореволюционное время лесные участки могли находиться в частной собственности, возникло наименование по владельцу – *графщина*, *графчина* (ср. *граф* ‘дворянский титул выше баронского, а также лицо, имеющее этот титул’ [ТСРЯ, с. 169]), получившее впоследствии значение ‘участок государственного леса’ (Арх.: Нянд., Шенк.) [АОС, т. 10, с. 28].

‘Участок земли под лесом’ в современном русском литературном языке называется *дача* [ТСРЯ, с. 181]. Лексема функционирует в диалектах: *лесная дача* ‘участок леса, принадлежащий одной семье крестьян, используемый для хозяйственных нужд’ (Костр.: Буйск.) [СГКЗ, с. 192], *колхозная дача* ‘участок земли с лесом, являющийся собственностью колхоза’ (Арх.: Он.; Влг.: Ваш.; Карел.: Медв.) [СРГК, т. 1, с. 425].

Суффиксальным производным от *делить* ‘предоставлять кому-нибудь часть чего-нибудь своего для совместного пользования’ [ТСРЯ, с. 188] является русск. литер. *деляна* ‘участок лесосеки’ [ТСРЯ, с. 189], имеющее диалектный вариант *делёна* ‘участок леса, выделенный кому-нибудь, делянка’ (Карел.: Медв.) [СРГК, т. 1, с. 445]. Однокоренными производными являются *делёнка* ‘участок леса’ (Иван.: Ил.) [ЯОС, т. 3, с. 127], *делоуха* ‘делянка’ (Костр.: Галич.) [КСГРС], *выдел* ‘лесная делянка’ (Арх.: Лен.) [КСГРС]. Синонимичными по внутренней форме образованиями от *отводить* – несов. к *отвести* ‘назначить, отдать в пользование’ [ТСРЯ, с. 583] являются *отвод* ‘участок леса, отведенный лесничеству или для каких-нибудь работ’ (Карел.: Сег.; Ленингр.: Сланц.) [СРГК, т. 4, с. 280], *отвода* ‘участок леса, отведенный кому-н. в пользование для хозяйственных нужд’ (Карел.: Медв.)

[СРГК, т. 4, с. 282], ‘участок леса, отведенный для рубки’ (Влг.: Вож.) [СВГ, т. 6, с. 86].

Описательно лесной надел обозначается лексемами *коробка* ‘лесная делянка квадратной формы’ (Киров.: Халт.) [КСГРС], *коробка, коробочка* ‘участок леса между просеками’ (Киров.: Халт.) [КСГРС].

Лесной участок в целях охраны леса от вырубки, вытаптывания скотом, мог подвергаться огораживанию: *гороженик* ‘огороженный лес’ (Яр.: Сер.) [ЯОС, т. 3, с. 100] (ср. *городить* ‘ставить забор, ограду где-нибудь’ [ТСРЯ, с. 164]), *обносок* ‘небольшая полоса лесных насаждений’ (Морд.) [СРГРМ, ч. 2, с. 685] (ср.: *обнести* ‘огородить, окружить’ [ТСРЯ, с. 541]), *осек* ‘часть леса, чаще огороженная’ (Яр.) [Мельниченко, с. 135], *осек* ‘густой лес одной породы деревьев’ (Яр.: Больш.) [ЯОС, т. 7, с. 57], *заосечье* ‘лес за осеком, за городьбою, оберегаемый от скота’ (Влг.) [Даль, т. 1, с. 611], *засек*, *засек* ‘лес за полем’ (Влг.: Ник.) [КСГРС] (ср.: *сечь* ‘срубить, отрубать’ [ТСРЯ, с. 877]). В последнем случае способом огораживания являлось устраивание вокруг лесного участка вала из срубленных деревьев. Такая ограда называлась также *завал* ‘особого рода изгородь, устанавливаемая обыкновенно вокруг лесу из свеженаваленных деревьев’ (Влг.: Кадн.) [Дилакторский, с. 141].

В отношениях частичной синонимии с русск. литер. *угодье* ‘место, территория как объект сельскохозяйственного использования или как место охоты (лес, озеро, поле, болото)’ [ТСРЯ, с. 1017] находится диал. *изгода* ‘охотничье угодье’ (Арх.: Пин.) [КСГРС]. Лесной участок для охоты номинируется чаще дериватами от глаголов *ходить*, *уходить*: *хόжса* ‘охотничий участок’ (Арх.: Прим.) [КСГРС], *ухо́жее ме́сто* ‘охотничьи угодья одного охотника’ (Арх.: Леш.) [КСГРС], *ухо́жье* ‘лесной участок, где пролагаются пущики’ (Арх.: Мез.) [Подвысоцкий, с. 181]. Поскольку каждый охотник обозначал границы своего участка затесами на пограничных деревьях (ср. русск. литер. *пятнáть* ‘оставлять пятна на чем-нибудь’ [ТСРЯ, с. 784]), появилась номинация *пятни́ца* ‘охотничий участок, принадлежащий одному хозяину’ (Печор.) [СРГНП, 2005, с. 193]. Образованием от глагола *сечь* ‘высекая, обтесывать’ [ТСРЯ, с. 877] с архаической приставкой *па-* является *пáсека* ‘участок леса, принадлежащий одному охотнику’ (Арх.: Плес.) [КСГРС]. Вариант *пáчега* то же’ (Влг.: Ваш.) [СРГК, т. 4, с. 415]

возник в результате аттракции к чикать ‘резким движением отсекать, отрезать что-нибудь’ [ТСРЯ, с. 1093].

По особенностям действий охотника во время промысловой деятельности лесной охотничий участок называется *ловля звериная* ‘охотничье угодье’ (Влг.: Тот.) [КСГРС], *тропа* ‘места за осечьем, где ставят силки на рябчиков и тетеревов’ (Сев.) [Даль, т. 4, с. 434], ‘место в лесу, где охотник ставит силки на тетеревей, рябков и других птиц’ (Влг.) [Дилакторский, с. 511], *лежнóвка* ‘место засады при охоте на крупных зверей’ (Карел.: Медв.) [СРГК, т. 3, с. 108], *ухорónка* ‘тайное место, где прячется охотник, поджиная зверя’ (Костр.: Судисл.) [ККОС, с. 323] (ср. русск. литер. *хорониться* ‘прятаться, скрываться от кого-нибудь’ [ТСРЯ, с. 1070]), *слóпешник* ‘место, на котором насторожены слопцы’ (Влг.: Ярен.) [Дилакторский, с. 465]. ‘Место ночевки охотника’ обозначается лексемой *пустопléсье* (Арх.: Вин.) [КСГРС] (ср. *плéсо* ‘расстояние, которое пешеход может пройти за день’ (Арх.: Пин.) [СРНГ, т. 27, с. 118]). Лес, неблагоприятный для охотничьей деятельности, обозначается фразеологизмом *из ружьё не стрéлишь* ‘о редком лесе’ (Влг.: Бабуш.) [КСГРС].

Из лесных локусов особые номинации имеют места обитания тех животных, на которых идет охота: *пóрхлище* ‘место в лесу, где собираются стаи птиц’ (Арх.: С-Дв.) [Мызников, с. 329], *дверстénник* ‘место в лесу, где много глухарей’ (Арх.: Он.) [СРГК, т. 1, с. 426], *звище* ‘место в лесу, где много нор животных’ (Влг.: Чаг.) [КСГРС], *медвежнáк* ‘дикое лесное место’ (Ленингр.: Тихв.) [СРГК, т. 3, с. 210].

Деятельность в лесу облагалась налогом: *полéсище* ‘пошлина за пользование лесными угодьями’ (Арх.: Леш.) [КСГРС].

Зарубка, затес на дереве служили знаком не только охотничьего, но любого участка леса, избранного для хозяйственных работ, в частности для вырубки: *оттёска* ‘участок леса, отмеченный зарубками на деревьях’ (Влг.: Выт.) [СРГК, т. 4, с. 335], *оттёсок* ‘то же’ (Влг.: Кир.) [СРГК, т. 4, с. 335], *оттёсок* ‘участок леса, отведенный для вырубки’ (Арх.: Вель.; Влг.: Кир.) [КСГРС], *растес* ‘граница лесных угодий, обозначенная натесами, зарубками на деревьях’ (Сев.) [СЛПП, т. 2, с. 191] (ср. *тесáть* ‘рубя, ровняя вдоль по поверхности, делать ровным’ [ТСРЯ, с. 980]). ‘Лес, предназначенный для рубки’ обозначается лексемой *валеница* (Влг.: Бел.) [КСГРС].

Лес вырубали в первую очередь для заготовки дров, при этом выбирали наименее ценные участки леса: *дровяник* ‘нестроевой, плохой, сучковатый лес, годный только на дрова’ (Костр.: Галич., Кологр., Меж., Парф., Пышуг., Сол., Чухл.) [КСГРС], *полённик* ‘лес, годный на поленья, дровяной лес’ (Влг.: Кадн.) [Доп.-Опыт, с. 197], ‘дровяной лес, лес, годный на дрова’ (Влг.: Кадн.) [Дилакторский, с. 386], ‘участок леса, отведенный для заготовки дров’ (Влг.: Сямж.) [СВГ, т. 7, с. 136]. ‘Участок хорошего леса, годного для вырубания’ (Влг.: Ник.) [КСГРС] обозначался лексемой *дербá*, которая является дериватом глагола *драть* ‘отрывать, вырывать, сокрёбывать, отделять, срезать что-либо’ (Арх., Влг.) [СРНГ, т. 8, с. 175]. Той же лексемой обозначался лес, выросший на месте вырубки (в том числе подсеки): *дербá* ‘залежь, вновь поросшая лесом’ (Арх., Влг.) [Даль, т. 1, с. 429], ‘молодая поросль, чаще на расчищенным от леса месте’ (Влг.: Ник.) [КСГРС], ср. также *дерник* ‘лесная поросль’ (Арх.: К.-Б.) [КСГРС]. Иной номинацией ‘леса, предназначенного для вырубки’ (Влг.: Гряз.) является *зарубляк* [СВГ, т. 2, с. 147].

Лес, не подвергшийся вырубке, обозначается как *недоруб* ‘невырубленный участок леса’ (Арх.: Кон.) [КСГРС], *недоруба* ‘то же’ (Влг.: Ваш.) [КСГРС], ср. также *недоруб* ‘редкий лес на опушке’ (Арх.: Уст.) [КСГРС]. Такой лес оставляли невырубленным специально с целью воспроизводства лесного массива: *семянка* ‘невырубленный участок леса, оставленный на разрастание’ (Влг.: Бел.) [КСГРС], *вырубка* ‘лес, растущий на месте вырубленного’ (Костр.: Халт.) [КСГРС], *стоеросовый* ‘растущий на корню, не срубленный лес’ (Яр.) [Мельниченко, с. 193]. Метафорическим обозначением леса, оставленного для роста, является *брóвка* ‘оставшийся лес среди спиленного’ (Новг.: Новг.) [НОС, т. 1, с. 88].

Лес не только вырубали, но и садили. ‘Участок земли, засаженный деревьями’ называется *сад* (Сев.) [СЛПП, т. 2, с. 211]. Корень *сад-* / *сед-* маркирует обозначения молодого леса: *посад* *соянка* ‘о месте, которое сплошь им покрыто’ (Арх.) [Даль, т. 3, с. 328], *посада* ‘молодой сосняк или ельник’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *посадка* ‘лес, выросший из саженцев’ (Костр.: Галич.) [СГКЗ, с. 308], *посадь* ‘лесополоса’ (Морд.) [СРГРМ, 2015, с. 921], *подсад* ‘молодой лес’ (Влг.: Влгд., Гряз.) [Дилакторский, с. 376], *подсада* ‘то же’ (Влг.: Вож., В.-Уст., Кир., М.-Реч., Сямж.) [СВГ, т. 7, с. 110], *подсад* ‘молодая поросль в лесу’ (Арх.: К.-Б., Кон.,

Пин.; Влг.: Баб., Бел., В.-Важ., Вож., К.-Г., Кир.) [КСГРС], *подсáда* ‘то же’ (Арх.: Вин., В.-Т., Карг., Кон., Леш., Мез., Он., Пин., Уст.; Влг.: Бабуш., В.-Важ., В.-Уст., Выт., Ник., Нюкс., Тарн.) [КСГРС], *подсáдок* ‘то же’ (Влг.: Бел., В.-Уст.) [КСГРС], *подсáд* ‘мелкий лес, мелколесье’ (Костр.: Чухл.) [СГКЗ, с. 295], *подсáд* ‘подлесок’ (Влг.: Кир.; Ленингр.: Тихв.) [СРГК, т. 4, с. 668], *подсáда* ‘то же’ (Карел.: Медв.; Ленингр.: Лод.) [СРГК, т. 4, с. 668], *подсáдок* ‘то же’ (Ленингр.: Кириш.) [СРГК, т. 4, с. 668], *подсáдина* ‘полоса молодых посадок деревьев’ (Влг.: Кир.) [СВГ, т. 7, с. 110], *подсéд* ‘молодой лес, подлесок’ (Костр.: Галич., Костр.) [КСГРС].

‘Посаженный лес’ называется также *рóща* (Арх.: Карг.) [КСГРС] (производное с суфф. **j* от корня *рост-*,ср.др.-русск. *рости*, < праслав. **orsti*).

Местами, неудобными для вырубки, являлись удаленные от селений лесные пространства, о которых говорили: *топóр не был ‘о глухом месте в лесу’* (Арх.: В.-Т.) [КСГРС].

Вывоз срубленного леса представлял значительные сложности: бревна перемещали гужевым способом до места, от которого можно было транспортировать лес на конных повозках. Такое место называлось *кати́ще* ‘место в лесу, до которого волокут бревна, по чаще и трущобе, и где накатывают их на дровни; место в лесу, откуда есть проезд’ (Арх., Влг.) [Даль, т. 2, с. 97]. Тем же словом обозначалось побережье реки, по которой лес сплавляли: *кати́ще* ‘место в лесу, до которого волокут бревна по чаще и трущобе, и затем накатывают их на дровни, для своза к берегу реки’ (Арх.: Мез., Холм., Шенк.) [Подвысоцкий, с. 64].

‘Глухой лес, непроезжий бор, из которого лето и зиму вывозят срубленные бревна на полозках, на волоках’ (Сев.) [Даль, т. 1, с. 236] назывался *вóлок*. Лексема *вóлок* в результате деэтиологизации приобрела ряд вторичных значений: *вóлок* ‘лес, лесной массив, прилегающий к дороге’ (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Кон., Плес., Уст., Холм., Шенк.) [АОС, т. 5, с. 42–43], *волочёк* ‘то же’ (Арх.: Вин., Леш., Холм., Шенк.) [АОС, т. 5, с. 59], *вóлок* ‘лес’ (Влг.: В.-Важ., В.-Уст., Ник., Тарн.) [СВГ, т. 1, с. 79], *волочóк* ‘то же’ (Влг.: В.-Важ., Ник.) [СВГ, т. 1, с. 79], *вóлок* ‘обширный лесной массив’ (Костр.: Нер.) [ЯОС, т. 3, с. 31], ‘сплошной протяженный лес’ (Костр.: Шар.) [КСГРС], ‘сплошной небольшой лес’ (Киров.: Даров., Кот., Опар., Халт.; Костр.: Кологр., Мант., Меж., Нейск., Пышуг., Чухл., Шар.) [КСГРС], ‘смешанный лес’ (Киров.:

Даров., Кот., Халт.) [КСГРС], ‘дальний лес’ (Влг.: К.-Г., Ник.; Костр.: Кол., Пышуг.) [КСГРС], *волóк* ‘то же’ (Влг.: К.-Г.) [КСГРС], *вóлок* ‘большое пространство леса без жилья’ (Киров.: Халт.; Костр.: Меж., Нейск.) [КСГРС], ‘лес, лесной массив между двумя населенными пунктами, реками и т.п.’ (Арх.: Вин., В.-Т., К.-Б., Пин., Холм.; Влг.: В.-Уст., К.-Г., Ник., Сок., Хар.) [КСГРС], *волóк* ‘то же’ (Арх.: Вин.) [КСГРС], *волóчóк* ‘то же’ (Арх.: В.-Т., Холм.; Влг.: В.-Уст., Сок.) [КСГРС], *вóлок* ‘большой лес между двумя селеньями’ (Влг.) [Дилакторский, с. 63]. К последнему синонимом является *мéжник* ‘лес между двумя населенными пунктами’ (Киров.: Кот.) [КСГРС].

Наибольшее количество апеллятивных обозначений получила идеограмма ‘строевой лес и место его заготовки’. Прилагательное *строевой* употребляется в значении ‘о деревьях: высокий и прямой, годный для построек’ [ТСРЯ, с. 953]. Самыми частотными являются обозначения строевого леса по типу материала для строительства, который из этого леса можно получить. Производны от *бревнó* ‘очищенный от веток и без верхушки ствол срубленного большого дерева или часть такого ствола’ [ТСРЯ, с. 60] *бревнíк* ‘здоровый, высокий, прямой, строевой лес’ (Яр.: Пош.) [КСГРС], *бревéнник* ‘то же’ (Влг.: Бел., Кир.) [КСГРС], *бревéльник* ‘то же’ (Арх.: Уст.) [КСГРС], *бревéнник* ‘строевой лес’ (Костр.: Галич.) [СГКЗ, с. 33], ‘лес, пригодный для заготовки бревен’ (Влг.: Баб., Бел., Кир.; Киров.: Халт.) [КСГРС], ‘место рубки деревьев в лесу’ (Арх.: Вель., Шенк.) [АОС, т. 2, с. 112], ‘вырубка леса; безлесное пространство’ (Новг.: Валд.) [НОС, т. 1, с. 84], ‘место, где заготавливают лес’ (Новг.: Оп.) [НОС, т. 1, с. 84], ‘лес’ (Новг.: Новг., Пест., Солец.) [НОС, т. 1, с. 84], *брéвенник* ‘крупный строевой лес’ (Арх.: Плес.; Влг.: Кир.) [СРГК, т. 1, с. 109], *бревенник* ‘место лесозаготовки’ (Арх.: Карг.; Влг.: Кад.) [КСГРС], *бревéнье* ‘место рубки деревьев в лесу’ (Арх.: Шенк.) [АОС, т. 2, с. 112], *брéнник* ‘место лесозаготовки’ (Влг.: Бел.) [КСГРС]. Последняя лексема – результат диерезы.

Лексемы *жердíк* ‘лес из тонких деревьев’ (Влг.: К.-Г.) [КСГРС], *жердíнник* ‘то же’ (Арх.: Вель.) [КСГРС], *жердníк* ‘молодой тонкоствольный лес’ (Арх.: Леш., Холм.) [АОС, т. 13, с. 324], ‘молодой, тонкий (чаще еловый) лес, годный на жерди’ (Яр.) [ЯОС, т. 4, с. 44], *жердñíк* ‘лес с тонкими высокими деревьями’ (Костр.: Сол.) [СГКЗ, с. 108], ‘молодой тонкоствольный лес’ (Арх.:

Мез., Плес.) [АОС, т. 13, с. 324], *жердóвник* ‘тонкий лес, который шел на изготовление изгородей’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *жердóвъ* ‘лес из тонких деревьев’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *жердник*, *жерденик* ‘тонкий и длинный высокий лес на корню, годный для жердей’ (Влг.: Влгд., В.-Уст., Гряз., Кадн., Ник., Тот.) [Дилакторский, с. 130], *жерднíк* ‘молодой тонкоствольный лес’ (Арх.: Он., Плес.) [АОС, т. 13, с. 329] отражают связь с *жердь* ‘шест из длинного тонкого ствола дерева’ [ТСРЯ, с. 232]. Результатом диерезы является форма *жёрнíк* ‘строевой лес’ (Арх.: Плес.) [СРГК, т. 2, с. 75].

Наименования *плашняк* ‘строевой лес’ (Морд.) [СРГРМ, ч. 2, с. 819], *плашник* ‘мелкий лес’ (Яр.) [Мельниченко, с. 146] производны от *плаха* ‘кусок бревна, расколотого или распиленного вдоль’ [ТСРЯ, с. 650]. Сходна внутренняя форма лексемы *бáбник* ‘толстый лес’ (Влг.: К.-Г.) [КСГРС]: образовано от *бáба* ‘столбопора для колодезного журавля’ (Арх.: В.-Т., Карг., К.-Б., Лен., Пин.) [КСГРС].

Указание на объект строительства содержится во внутренней форме лексемы *забóрник* ‘строевой лес, бревна, пригодные для строительства заборов’ (Яр.) [ЯОС, т. 4, с. 55].

Описательными являются *долготьё* ‘длинные бревна, строевой лес’ (Морд.) [СРГРМ, т. 1, с. 191], *долгúша* ‘лес, в котором растут очень высокие деревья’ (Яр.: Некр.) [ЯОС 4, 11], *крупнáч* ‘строевой лес’ (Карел.: Пуд.) [СРГК, т. 3, с. 36], *мáчтовый лес* ‘здравый, высокий прямой лес’ (Костр.: Чухл.) [СГКЗ, с. 207], *мачтóмник* ‘строевой лес’ (Костр.: Чухл.) [КСГРС] (признак высоты выражен через сравнение с мачтой – вертикальной конструкцией на палубе судна), *матéрый лес* ‘лес с мощными крепкими деревьями’ (Арх.: Вель., Карг., Пин.; Влг.: Выт., Сок., Сямж.) [КСГРС], *материk* ‘участок высокого строевого леса’ (Арх.: Вель., Карг., Плес., Уст.; Костр.: Пыщуг.) [КСГРС], *матерá* ‘большой отдельный участок леса’ (Арх.: Прим., Холм.) [КСГРС], *матерáя* ‘высокий лес по сухой окраине болота’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], *матерáшина* ‘участок леса с большими толстыми деревьями’ (Арх.: Он.) [Мызников, с. 211] (ср. *матéрый* ‘большой, здоровый, крепкий, высокий’ (Арх.: Вель., В.-Т., Карг., К.-Б., Кон., Он., Уст., Шенк.; Влг.: Ваш., В.-Важ., К.-Г., Сок., У.-Куб., Хар.) [КСГРС]), *мочáлистый* ‘высокий (о лесе)’ (Яр.) [Мельниченко, с. 113], (Яр.: Мол., Мышк.) [ЯОС, т. 6, с. 63–64], *мочелáстый* ‘то же’ (Арх.: Карг.) [КСГРС] (ср. *мочáлистый* ‘волокнистый, похожий на мочало’

[ТСРЯ, с. 463]), *взво́дистый лес* ‘высокий лес с большими деревьями’ (Костр.: Буйск.) [СГКЗ, с. 52] (ср. *взво́дить* – несов. к *взвести* ‘поднять, устремить вверх’ [ТСРЯ, с. 88]), *вы́сто́йка* ‘выстоявшийся лес с прочной древесиной; строевой лес’ (Влг.: Баб., Бел., Ваш., Кад., Кир.) [КСГРС], *вы́сто́ек* ‘то же’ (Влг.: Бел., Ваш., Вож., Кир.) [КСГРС], *вы́сто́йк* ‘то же’ (Влг.: Вож.) [КСГРС] (ср. *вы́сто́йный* ‘выстоявшийся, крепкий, строевой (о лесе)’ (Влг.: Выт.) [КСГРС], *вы́сто́яться* ‘приобрести необходимые качества (о том, что доходит до готовности постепенно)’ [ТСРЯ, с. 137]), *отсто́йник* ‘хороший строевой лес’ (Арх.: Кон., Уст.) [КСГРС] (ср. *отсто́ять* ‘простоять долго’ [ТСРЯ, с. 598]), *выбе́жни́к* ‘высокий крепкий строевой лес’ (Влг.: В.-Важ.) [КСГРС] (ср. *вы́бег* ‘ побег, росток’ (Новг.) [СРГК, т. 1, с. 252], *выбе́гать* ‘о выносящихся растениях: подниматься, вырастая’ [ССРЛЯ, т. 2, с. 942], *выбе́жать* ‘двигаясь бегом, появиться’ [ТСРЯ, с. 124]), *вытя́жни́к* ‘высокий строевой лес’ (Арх.: Кон., Уст.) [КСГРС], *вытя́жня́к* ‘то же’ (Арх.: Уст.) [КСГРС] (ср. *вытя́нуться* ‘вырасти’ [ТСРЯ, с. 139]), *ды́бун* ‘высокий лес’ (Киров.: Халт.) [КСГРС] (ср. *ды́бом* ‘торчком, поднявшись вверх’ [ТСРЯ, с. 222]), *крути́на* ‘хороший лес’ (Арх.: Он.; Влг.: М.-Реч.) [КСГРС] (ср. *круто́й* ‘отвесный, обрывистый’ [ТСРЯ, с. 385]), *рудня́к* ‘крепкий строевой лес’ (Влг.: Баб., Чаг.) [СРГК, т. 5, с. 576] (ср. *рудо́вый лес* ‘строевой сосновый лес с плотной древесиной, приобретающей в распиле красноватый оттенок’ (Арх., Влг., Новг., Твер.) [СРНГ, т. 35, с. 235], при *рудá* ‘кровь’ [ССРЛЯ, т. 12, с. 1519]), *толсти́к* ‘хороший крепкий строевой лес (массив)’ (Арх.: Он.; Влг.: Ваш., Вож., Кир.) [КСГРС], ‘густой, частый лес’ (Арх.: Карг.; Влг.: Вож., Кир.) [КСГРС], *толстя́к* ‘хороший лес, растущий на сухом месте в болоте’ (Влг.: Кир.) [КСГРС], *толи́ца* ‘хороший строевой лес’ (Арх.: Кон.; Влг.: Кир.) [КСГРС], *тóвши́а* ‘высокий густой лес’ (Влг.: Вож., Кир.) [КСГРС] (ср. *толсто́й лес* ‘лес с толстыми, вековыми деревьями’ (Влг.: Кир.) [КСГРС], *толстый лес* ‘хороший вековой лес’ (Влг.: Кир.) [КСГРС]), *о́стров* ‘хороший строевой лес, обычно растущий на сухом месте’ (Арх.: Карг., Кон.; Влг.: Бел., Ваш., Вож., Выт., Кир.) [КСГРС], *о́стров* ‘участок строевого леса’ (Яр.) [Мельниченко, с. 136] (ср. *о́стров* ‘участок, выделяющийся чем-нибудь среди остальной местности’ [ТСРЯ, с. 580]).

По признаку ‘место произрастания’ возникли наименования *горá* ‘массив высокого хорошего леса’ (Арх.: Вин.) [КСГРС],

бугрóвый ‘строевой (о лесе)’ (Влг.: Сок.) [КСГРС], *ráмень* ‘хороший строевой лес’ (Киров.: Даров., Кот., Опар., Халт.; Костр.: Антр., Кологр., Мант., Меж., Нейск., Пышуг., Чухл., Шар.) [КСГРС], *ráменье* ‘то же’ (Киров.: Опар., Халт.; Костр.: Кологр.) [КСГРС], *рамéнье* ‘то же’ (Киров.: Халт.) [КСГРС], *рамéнье* ‘участок хорошего леса’ (К.-Перм.) [СКП, с. 208] (ср. *ráмень* ‘луговое сенокосное пространство’ (Влг.: Череп.) [Герасимов, с. 77]), *дор*, *дорóк* ‘слегка возвышенная местность, поросшая строевым лесом в виде отдельных рощ’ (Влг.: Череп.) [Герасимов, с. 35] (ср. *дор* ‘расчищенное под сенокос или под пашню место в лесу’ (Арх., Влг.) [Опыт, с. 49], (Влг.: Влгд., В.-Уст., Гряз., Кадн., Сольв., Тот.) [Дилакторский, с. 109], (Сев.) [Даль, т. 1, с. 475], (Арх.: Пин., Холм., Шенк.) [Подвысоцкий, с. 39], (Арх.: Карг.; Влг.: Шекн.; Новг.: Любыт.) [СРГК, т. 1, с. 488], (Арх.: Карг.; Влг.: Кад., К.-Г.; Киров.: Халт.) [КСГРС]), *рёлка* ‘хороший строевой лес на возвышенном месте’ (Арх.: Вель., Вин., Котл., Леш., Нянд., Уст., Шенк.; Влг.: М.-Реч., Тарн.) [КСГРС], *рёлочка* ‘то же’ (Арх.: Вель., Шенк.) [КСГРС] (ср. *рёлка* ‘небольшая возвышенность’ (Арх.: Вин.; Влг.: Бабуш., Нюкс.) [КСГРС], (К.-Перм.) [СКП, с. 210]).

Русск. диал. *жарóвой* ‘о лесе – строевой, высокий’ (Помор.) [Мосеев, с. 59], *жаровóй* ‘высокоствольный, прямой, с ветвями только на вершине, строевой (о лесе, деревьях)’ (Яр.) [ЯОС, т. 4, с. 41], *жаровóй*, *жарóвый* ‘высокий прямой строевой лес’ (Влг.: Вель., Влгд., Кадн., Сольв., Тот., Ярен.) [Дилакторский, с. 128], *жарóвый* ‘строевой лес’ (Киров.: Халт.) [КСГРС], ‘высокоствольный, прямой, с ветвями только на вершине, строевой (о лесе, деревьях)’ (Яр.: Перв.) [ЯОС, т. 4, с. 41] считается праславянским диалектизмом (< **žarovъjь*), «отражающим ступень продления индоевропейского корня **gher-* ‘выдаватьсь, выступать, расти, зеленеть’», с реконструкцией семантической модели ‘расти’ > ‘быть высоким, рослым’ [Меркулова, 1963, с. 80].

Обширна группа наименований леса по местоположению относительно объектов сельского хозяйства: *запáшка* ‘лес около деревни’ (Костр.: Нейск.) [КСГРС], *запóле* ‘ближний лес’ (Влг.: У.-Куб.) [КСГРС], *запóлек* ‘то же’ (Арх.: Нянд.) [КСГРС], *запóлечный лес* ‘островок леса между полями’ (Арх.: Пин.) [КСГРС], *запóлица* ‘лес за полем’ (Влг.: Гряз.) [СВГ, т. 2, с. 140], *запóлки* ‘участок леса около поля’ (Яр.: Больш.) [ЯОС, т. 4, с. 94], *запóлоски* ‘кромка леса, вплотную подходящая к пашне’ (Яр.:

Пош.) [ЯОС, т. 4, с. 94], *заполье* ‘лес, расположенный сразу же за полем’ (Арх.: Вель.; Влг.: К.-Г.) [СВГ, т. 2, с. 141], *косык* ‘участок леса, расположенный по краю поля’ (Костр.: Галич., Сол., Чухл.) [ККОС, с. 169], ‘полоса леса вдоль поля’ (Костр.: Галич., Сол., Чухл.) [СГКЗ, с. 171], *брóвка* ‘кромка леса около пашни’ (Новг.: Пест.) [НОС, т. 1, с. 88], *вýскирь* ‘лес, вдающийся в поле’ (Киров.: Халт.) [КСГРС], *вытяг* ‘участок леса, вдающийся в поле’ (Киров.: Халт.) [КСГРС], *жáльник* ‘купа деревьев, кустов, небольшой лесок посреди поля, открытого пространства’ (Ленингр.: Тихв.) [СРГК, т. 2, с. 33], *курмéнь*, *курменёк* ‘участок леса в поле’ (Костр.: Парф.) [КСГРС], *курмéнь*, *курмéнька* ‘небольшая округа, участок, площадка леса’ (Влг.: Череп.) [Герасимов, с. 48], *нагу́ша* ‘небольшой участок леса или кустарника посреди поля’ (Влг.: Сок.) [СВГ, т. 5, с. 33], *нос* ‘клин леса, вдающийся в поле, болото’ (Арх.: Вин., Мез., Пин.) [КСГРС], *серéдышика* ‘лесок среди поля’ (Костр.: Кологр.) [КСГРС], *ицирь* ‘островок леса посреди поля’ (Влг.: Баб.) [КСГРС].

Передвижение по лесу далеко не всегда является легким. В диалектной лексике отражается противопоставление *лéгкий бор* ‘лес, по которому легко идти’ (Арх.: Мез.) [КСГРС] – *тяжёлый бор* ‘лес, по которому трудно идти’ (Арх.: Мез.) [КСГРС], ср. также *тяжёлый бор* ‘лес с толстым слоем мха’ (Арх.: Мез.) [КСГРС]. Освоенность лесного пространства описывается антитезой *и́дени́ный* ‘хоженный, пройденный, где были, ходили’ (Сев.) [Даль, т. 2, с. 9] – *заухáбина* ‘нехоженное место в лесу, расположенное в стороне от тропы’ (Влг.: Устьюж.) [КСГРС]. ‘Труднопроходимое место в лесу’ (Арх.: Лен.) называется *убродное ме́сто* [КСГРС]. При движении по лесу выбирается место для остановки: *прислóн* ‘место в лесу, где можно укрыться от непогоды’ (Арх.: Шенк.) [Опыт, с. 178], ‘убежище в лесу от непогоды’ (Арх.: Шенк.) [Подвысоцкий, с. 139]. Возвращение из леса обозначается выражением *выйти на русь* ‘выйти из леса на открытое место, ближе к жилью’ (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Карг., Мез., Холм.; Влг.: Бабуш., Ник.) [КСГРС].

Поскольку лесной массив в силу высоты деревьев виден издалека, при передвижении по местности лес служит точкой ориентации: *зáпуши* ‘лес, используемый в качестве ориентира’ (Влг.: М.-Реч.) [КСГРС], *зáвись* ‘лес, который видно издалека и поэтому можно использовать как ориентир’ (Влг.: М.-Реч.) [КСГРС].

Лесные деревья являются источником особого вида топлива – древесного угля. ‘Лес, заготовленный для пережигания на уголья’ назывался *ямный лес* (Влг.: Череп.) [Герасимов, с. 98], поскольку при изготовлении угля на лесной поляне выкапывали яму, в которую устанавливали бочку для сбора смолы или дегтя. Лес укладывали в большую кучу, в центре которой устанавливали деревянную трубу, имеющую горизонтальный загиб, конец которого выводился к бочке. Кучу поджигали изнутри так, чтобы поленья не горели, а тлели. По прошествии двух недель древесные куски перетлевали в уголь, а бочка наполнялась смолой или дегтем. Такой участок для смоляного промысла назывался *смольник* ‘лес, где добывают смолу’ (Влг.: В.-Важ.) [КСГРС], *подсечка* ‘участок в лесу, где занимаются смоляным промыслом’ (Влг.: Бабуш.) [КСГРС], *серодой* ‘участок в лесу, где занимаются добыванием смолы’ (Влг.: Бабуш.) [КСГРС]. Реже собирали смолу, выступившую на поверхность древесного ствола. Пригодный для сбора смолы лес называли *бугрной лес* ‘сильно смолистый, из которого смола выступает самотеком’ (Арх.) [Даль, т. 1, с. 135]. Смола является липким соком хвойного дерева, равно как деготь – соком береск. По названию смолы **сыр* (ср.: *сыр* ‘березовый деготь’ (Тул.) [СРНГ, т. 43, с. 51]) ‘участок леса, отведенный смолокурам’ назывался той же лексемой *сыр* (Арх.: Шенк.) [Даль, т. 4, с. 376].

Лесные деревья служили источником материалов, ценных для плетения. Одним из таких материалов является *лы́ко* ‘луб молодой липы, ивы и некоторых других деревьев, разделяемый на слои и узкие полосы’ [ТСРЯ, с. 420]. Весной в лесу с липы снимали кору, которую вымачивали, расслаивали и получали мочало (тонкий внутренний слой липовой коры), которое использовалось для изготовления нитей (из них ткали рогожи) и прочных веревок. ‘Ивовый лесок, где весной дерут лы́ко’ (Яр.: Пош.) [ЯОС, т. 4, с. 19] называется *дрáчка*, а дерево со снятой корой – *лы́кодéрина* (Арх.: Уст.), *лы́кодéрник* (Влг.: К.-Г.) [КСГРС].

Как и по всей России, в лесах Европейского севера России проводился сбор ягод и грибов. ‘Грибное место’ называется *грибник* (Морд.) [СРГМордД, с. 109], *грибница* ‘грибное место’ (Костр.: Буйск., Чухл.) [СГКЗ, с. 80], ‘лес, где рождается много грибов’ – *грибáниха* (Яр.: Рыб.) [ЯОС, т. 3, с. 107]. Общим наименованием места сбора грибов является *сгодье* (Арх.: Карг.) [КСГРС]. Растущие полосой грибы именуются *мост* ‘скопление, гнездо гри-

бов' (Влг.: Тот.) [СВГ, т. 5, с. 6], ряд 'большое количество грибов в одном месте' (Влг.: Кир.) [КСГРС], *посад* 'грибное место' (Арх.: Он.; Влг.: Сок.) [КСГРС] (ср. *посад* 'ряд домов по одну сторону улицы' (Арх.: Котл.; Влг.: Бабуш., Бел., Гряз., М.-Реч., Нюкс., Сок., У.-Куб.; Яр.: Люб.) [КСГРС], (Костр.: Нер., Сол.) [ККОС, с. 276], (Ленингр.: Кириш., Тихв.; Новг.: Чуд.) [СРГК, т. 5, с. 88]).

Большое количество грибов, скученно растущих в одном месте, имеет ряд наименований: *куре́нь* 'кучно растущие растения (деревья, грибы)' (Яр.: Влад., Рыб., Угл.; Костр.: Чухл.) [ЯОС, т. 5, с. 109], *куре́нь* 'то же' (Яр.: Пош., Рыб.) [ЯОС, т. 5, с. 109], *курле́нь* 'то же' (Иван.: Ил.) [ЯОС, т. 5, с. 109], *плен* 'скопление грибов' (Влг.: Шекн.) [СВГ, т. 7, с. 66], *пленá* 'то же' (Яр.: Пош.) [КСГРС], *пленíца* 'то же' (Яр.: Пош.) [КСГРС], *клубóк* 'скопление грибов в лесу' (Влг.: В.-Уст.) [КСГРС], *нарой* 'скопление грибов' (Влг.: Тот.) [СВГ, т. 5, с. 65].

В зависимости от степени влажности грибное место именуется *подпáрыш* 'низкое влажное место, где растут грибы' (Костр.: Сол.) [СГКЗ, с. 293] или *замóшье* 'сухое место в лесу, где растут грибы' (Влг.: Вож.) [КСГРС].

По видам растущих грибов обозначаются *обáбочник* 'молодой березняк, где растут грибы, обабки' (Твер.) [Даль, т. 2, с. 566], *рыжашкое ме́сто* 'грибное место, где растут рыжики' (Влг.: Вож.) [КСГРС], *панóвое ме́сто* 'место, где растет много белых грибов – панов' (Яр.: Пош.) [КСГРС].

'Место или местность в лесу, где растет много ягод' именуется *ягодник* (Арх.: Арх., Шенк.; Новг.: Тихв.) [Опыт, 273], (Сев.) [Даль, т. 4, с. 673], (Арх.) [Подвысоцкий, с. 197]. Представлен ряд синонимичных лексем: *куст* 'скопление грибов, ягод в лесу' (Влг.: Бабуш., Ваш., Нюкс.; Костр.: Кологр., Шар.) [КСГРС], *ку́стик* 'то же' (Костр.: Шар.) [КСГРС], *ку́сто* 'то же' (Влг.: В.-Уст.) [КСГРС], *целик* 'никем не тронутое, необоранное ягодное или грибное ме́сто' (Арх.: Вель.; Влг.: Ваш., В.-Уст., Кир.) [КСГРС], *целичóк* 'то же' (Арх.: Кон.) [КСГРС], *цельё* 'то же' (Влг.: Кир.) [КСГРС], *окру́га* 'ягодное место' (Влг.: Сок.) [КСГРС], *плацíк* 'ягодное ме́сто в лесу' (Влг.: Череп.) [СРГК, т. 4, с. 538] (произведено от *пласт*), *холмíна* 'скопление ягод' (Влг.: Бабуш.) [КСГРС], *обхóд* 'место, где не собраны ягоды' (Влг.: Бабуш.) [КСГРС], *обхóдчик* 'место в лесу, богатое ягодами и грибами и оставшееся обойденным сборщиками' (Влг.: М.-Реч.) [СВГ, т. 6, с. 13].

Общими наименованиями ягодного и грибного места являются *плот* ‘ягодное, грибное место’ (Арх.: Карг., Кон., Прим., Холм.; Влг.: В.-Уст., М.-Реч., Нюкс.) [КСГРС], *плотик* ‘ягодное, грибное место’ (Влг.: Нюкс.) [КСГРС], *плот* ‘большое количество грибов, растущих в одном месте’ (Влг.: К.-Г.) [СВГ, т. 7, с. 70], *оплóтина, оплóтье* ‘скопление грибов’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *пластина* ‘ягодное или грибное место в лесу’ (Арх.: Леш., Мез., Пин.) [КСГРС], *пласти́нка* ‘то же’ (Арх.: Леш., Мез., Пин., Прим.) [КСГРС], *пласти́ночка* ‘то же’ (Арх.: Прим.) [КСГРС], *палестинка* ‘скопление грибов, ягод’ (Арх.: Мез.) [КСГРС], *улéжь, улéжка* ‘грибное или ягодное место’ (Влг.: Бел.) [КСГРС], *заглúши* ‘глухое место, где растут ягоды и грибы’ (Влг.: Ник.) [КСГРС].

Единична лексема, обозначающая ‘заветное место в лесу для сбора ягод, грибов’ – *берíще* (Влг.: Нюкс.) [КСГРС]. Однокоренным является *сбíрышек* ‘место, где собирают ягоды’ (Мурм.: Тер.) [СРГК, т. 5, с. 641]. Наименования с тем же корнем, как правило, называют места, где грибы и ягоды уже собраны: *брáница* ‘место в лесу, где уже выбраны все ягоды и грибы’ (Ленингр.: Подп.) [СРГК, т. 1, с. 105], *обíрки* ‘обобранные ягодные места’ (Влг.: Вож.) [СВГ, т. 5, с. 120], *обóры* ‘грибные или ягодные места, на которых уже все собрано’ (Костр.: Сол.) [ККОС, с. 221], *обóрки* ‘ягодник, где ягоды уже собраны’ (Арх.: Леш., Он.; Влг.: В.-Уст.) [КСГРС], ‘обобранные ягодное место’ (Костр.: Чухл.) [ЯОС, т. 7, с. 18], *обóрыши* ‘обобранный ягодник’ (Влг.: У.-Куб.) [КСГРС], *обóрыши* ‘ягодник, где ягоды уже собраны’ (Влг.: В.-Уст.) [КСГРС], *осбíрки* ‘обирки’ (Влг.: Вож.) [СВГ, т. 6, с. 72], *сбóрыши* ‘места, где уже собраны ягоды’ (Арх.: Он.) [СРГК, т. 5, с. 645].

По видам ягодных растений именуются *черемошник* ‘заросли черемухи’ (Арх.: К.-Б.; Влг.: М.-Реч.) [КСГРС], *черéмошник* ‘то же’ (Арх.: К.-Б., Лен.) [КСГРС], *чérёмушник* ‘то же’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *черемишинник* ‘то же’ (Арх.: Кон.) [КСГРС], *стишинник* ‘место, где растет ягода стих (ягода пихты, которую собирают для приготовления целебных настоев)’ (Арх.: Леш.) [КСГРС].

Особо маркируются лесные локусы, где можно заблудиться.

От *блудíть* ‘заблудившись блуждать, плутать’ [ТСРЯ, с. 50] образованы *блудíха* ‘место в лесу, где можно заблудиться’ (Арх.: Вил.) [АОС, т. 2, с. 35], *блугодá* ‘место в лесу, где скотина блуждит или блуждится, плутает, блуждает сама по себе, или блугавит, блуждает по напуску недоброго ведуна, и хозяин ищет ее по целым

дням' (Арх.) [Даль, т. 1, с. 100] (интервокальное *-г-* – результат диссимиляции).

‘Место, где можно заблудиться’ называется *путаное ме́сто* (Арх.: Холм.) [КСГРС]. Движение по такому месту описывается фразеологизмом *связать узел* ‘плутая лесом, прийти опять на старое место’ (Сев.) [Даль, т. 4, с. 479]. Мифологические обитатели леса могут заставить человека заблудиться, завести его в неизвестное место: *заведёне́ье* ‘глухое место в лесу, куда «заводит» нечистая сила’ (Костр.: Мант.) [ККОС, с. 117]. Названием ‘зачарованного, околдованного места’ является *обод* (Псков., Твер.) [Даль, т. 2, с. 609] (< **obvodъ*, производному от глагола **obvoditi* (русск. *обводить* – несов. к *обвести* ‘привести вокруг или мимо чего-нибудь’ [TCPЯ, с. 542, 532]).

‘Густые труднопроходимые заросли’ являются результатом действий черта: *чертоло́м* (Арх.: Плес.) [КСГРС], *чертоло́минка* ‘тонкий молодой лес’ (Арх.: Уст.) [КСГРС], *чертополо́х* ‘мелкий труднопроходимый лес’ (Влг.: У.-Куб.) [КСГРС].

В целом ‘заколдованные места, мимо которых боятсяходить’ называют *чижо́лье* (< *тяжёлье*) *места* (Яр.) [Мельниченко, с. 215].

В противоположность свободное от леса место номинируется *богочи́щенница* ‘о безлесном участке тайги’ (Печор.) [СРГНП, т. 1, с. 35].

Образное восприятие леса встречается редко. ‘Шумящий лес’ обозначается *буй* (Новг.: Новг.) [НОС, т. 1, с. 97]. Деятельностная характеристика лесного локуса отражена во фразеологизмах *в нéбо ввивáться* ‘вырастать на большую высоту (о деревьях)’ (Арх.: Вин., Нянд., Холм.; Влг.: Сок.) [КСГРС], *в нéбо ввивáться* ‘то же’ (Арх.: В.-Т., Мез.) [КСГРС], *в нéбо ввивáться* ‘то же’ (Арх.: Мез.) [КСГРС], *в нéбо ввíться* ‘то же’ (Влг.: Бабуш.) [КСГРС], *в нéбо ви́ться* ‘то же’ (Влг.: Влгд., У.-Куб.) [КСГРС], *в небесá уви́ваться* ‘то же’ (Арх.: Он.) [КСГРС], *в нéбо уви́ваться* ‘то же’ (Арх.: Уст.) [КСГРС], *в нéбо перéть* ‘то же’ (Арх.: В.-Т.) [КСГРС], *в небесá упи́рать* ‘то же’ (Арх.: Котл.) [КСГРС], *в нéбо вливáться* ‘то же’ (Арх.: Уст.) [КСГРС], *взвивáться в нéбо* ‘то же’ (Арх.: Он., Шенк.) [АОС, т. 4, с. 60], *ви́ться в нéбо* ‘быть высоким (о деревьях в лесу)’ (Влг.: Влгд., Устюж.) [КСГРС]. Образ неба как крайней точки роста леса воплощен в устойчивых выражениях *в нéбе вершина* ‘о высоком лесе’ (Влг.: Бел., Ваш.) [КСГРС], *в нéбе вершина*

‘то же’ (Влг.: Бел.) [КСГРС], *в нéбо верши́ной* ‘то же’ (Влг.: Кир.) [КСГРС], *в нéбе дырá ‘то же’* (Влг.: Бабуш.) [КСГРС], *в нéбо дырá ‘то же’* (Арх.: Вин., В.-Т., Кон.; Влг.: Баб., Тарн.) [КСГРС], *в нéбо дырá ‘то же’* (Арх.: Вель., Вин., Кон., Лен., Уст.) [КСГРС], *в нéбо дырá ‘то же’* (Влг.: Бабуш.; Костр.: Антр., Галич., Макар., Мант., Нейск., Парф.) [КСГРС], *в нéбо конéц ‘то же’* (Влг.: Чаг.) [КСГРС], *в нéбо лес ‘то же’* (Арх.: Кон.) [КСГРС], *к нéбу дырá ‘о высоком лесе; о глухом, диком месте’* (Арх.: Вель., Вил.; Влг.: Тарн.) [КСГРС], *к нéбу дырá ‘о зарослях, дебрях’* (Влг.: Тарн.) [КСГРС]. Вариантом является *пролубь в нéбо ‘о высоком лесе’* (Арх.: Котл.) [КСГРС].

Восприятие распространения звука в лесу отражено в атрибутивном сочетании *грóмкий лес* ‘лес, состоящий из больших деревьев, чистый, без густого подлеска’ (Новг.: Бат.) [СРГК, т. 3, с. 115].

Описательными являются образные наименования *лохмáтый лес* ‘сучковатый лес’ (Влг.: К.-Г.) [КСГРС], *пьяный лес* ‘темный еловый лес, растущий в низине (с искривленными, покосившимися деревьями) (Киров.: Халт.) [КСГРС], *шаóпочник* ‘лес с раскидистыми кронами’ (Арх.: Вил., Прим.; Влг.: Бел.) [КСГРС].

Заключение

В целом лесное пространство Европейского севера России через призму семантики и внутренней формы диалектных лексем описывается как освоенное в хозяйственном отношении, однако труднопроходимое и опасное. Участки леса находились в частной собственности, что обусловило обилие номинаций, производных от наименований границ участков. Деятельность человека в лесном пространстве связана, с одной стороны, с заготовкой леса для строительства и отопления жилищ, с другой стороны, с добычей и использованием лесных богатств: ягод, грибов, материалов для плетения, растений, животных. Антропоцентрическое восприятие леса отражается во внутренней форме лексем, номинирующих места, где можно заблудиться, труднопроходимые участки леса, высокий, сучковатый и темный лес.

Список литературы

- АОС = Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой. – М., 1980. – Вып. 1. – 168 с.
- Герасимов М.К. Словарь уездного череповецкого говора. – СПб.: ОРЯС, 1910. – Т. 87, № 3. – 111 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т. 1. – 800 с.; – Т. 2. – 784 с.; – Т. 3. – 560 с.; – Т. 4. – 688 с.
- Дилакторский П.А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – Вологда, 1902. – 677 с.
- Доп.-Опыт = Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». – СПб., 1858. – 328 с.
- ККОС = Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь / сост. Н.С. Ганцовская, Г.И. Маширова. – Кострома, 2006. – 347 с.
- КСГРС = Картотека «Словаря говоров Русского Севера»
- Мельниченко Г.Г. Краткий ярославский областной словарь. – Ярославль, 1961. – 224 с.
- Меркулова В.А. Славянское *žab-, праслав. *žaroučjъ ‘высокий, прямой’ // Этимология. Исследования по русскому и другим языкам. – М., 1963. – С. 72–80.
- Мосеев И.И. Поморьска говоря. Краткий словарь поморского языка. – Архангельск, 2005. – 138 с.
- Мызников С.А. Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря. – СПб., 2010. – 496 с.
- НОС = Новгородский областной словарь / отв. ред. В.П. Строгова. – Новгород, 1992–1995. – Вып. 1–12.
- Опыт = Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. – СПб., 1852. – 275 с.
- Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1885. – 198 с.
- СВГ = Словарь вологодских говоров. – Вологда, 1983–2007. – Вып. 1–11.
- СГКЗ = Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья. Междуречье Костромы и Унжи. – Кострома, 2015. – 512 с.
- СКП = Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. – Пермь, 2007. – 420 с.
- СЛПП = Полякова Е.Н. Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века. – Пермь, 2010. – Т. 1. – 428 с.; – Т. 2. – 424 с.
- СРГК = Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. – СПб., 1994–2005. – Вып. 1–6.
- СРГНП = Словарь русских говоров Низовой Печоры / под ред. Л.А. Ивашко. – СПб. – Т. 1. – 2003. – 553 с.
- СРГНП = Словарь русских говоров Низовой Печоры / под ред. Л.А. Ивашко. – СПб. – Т. 2. – 2005. – 470 с.
- СРГРМ = Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. – СПб., 2013. – Ч. 1. – 674 с.

- СРГРМ = Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. – СПб., 2015. – Ч. 2. – 1560 с.
- СРГМордД = Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. Дополнительный выпуск. – СПб., 2015. – 244 с.
- СРНГ = Словарь русских народных говоров. – М.; Л., 1965. – Вып. 1. – 306 с.
- ССРЛЯ = Словарь современного русского литературного языка. – СПб.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. – Т. 2. – 1394 с.
- ССРЛЯ = Словарь современного русского литературного языка. – СПб.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. – Т. 12. – 1676 с.
- ТСРЯ = Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М., 2008. – 1175 с.
- ЯОС = Ярославский областной словарь. – Ярославль, 1981–1991. – Вып. 1–10.

References

- AOS = Gecova, O.G. (Ed.) (1980). *Arkhangel'skij oblastnoj slovar'*. Vol. 1. Moscow.
- Gerasimov, M.K. (1910). *Slovar' uezdnogo cherepoveckogo govora*. Vol. 87. Issue 3. Saint-Petersburg: ORYAS.
- Dal', V.I. (1955). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*. Vol. 1–4. Moscow.
- Dilaktorskij, P.A. (1902). *Slovar' oblastnogo vologodskogo narechija v ego bytovom i etnograficheskom primenenii*. Vologda.
- Dop.-Opty = Dopolnenie k «Optyu oblastnogo velikorusskogo slovar'a». Saint-Petersburg.
- KKOS = Gancovskaja, N.S., Mashirova, G.I. (2006). *Zhivoe kostromskoe slovo. Krat-kij kostromskoj oblastnoj slovar'*. Kostroma.
- KSGRS = Kartoteka «Slovarya govorov Russkogo Severa» (Deposited at the department of Russian language and general Linguistics, UrFU).
- Mel'nichenko, G.G. (1961). *Kratkij yaroslavskij oblastnoj slovar'*. Yaroslavl'.
- Merkulova, V.A. (1963). *Slav'anskoe *žab-, praslav. *žarovoj' ‘high, straight’*. In: *Etimologija. Issledovaniya po russkomu i drugim jazykam* (pp. 72–80). Moscow.
- Moseev, I.I. (2005). *Pomor'ska govorya. Kratkij slovar' pomorskogo jazyka. Arhangel'sk*.
- Myznikov, S.A. (2010). *Russkie govory Belomor'ja. Materialy dl'a slovar'a*. – Saint-Petersburg.
- NOS = Strogova, V.P. (1992–1995). *Novgorodskij oblastnoj slovar'*. Novgorod. Vol. 1–12.
- Opty = Opty oblastnogo velikorusskogo slovar'a (1852). *Vtoroe otdeleniye Akademii nauk. Saint-Petersburg*.
- Podvysockij, A. (1885). *Slovar' oblastnogo arkhangel'skogo narechija v ego bytovom i etnograficheskom primenenii*. Saint-Petersburg.
- SVG = *Slovar' vologodskikh govorov* (1983–2007). Vol. 1–11. Vologda.
- SGKZ = Gancovskaya, N.S. (2015). *Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ja. Mezhdurech'je Kostromy i Unzhi*. Kostroma.

- SKP = Slovar' geograficheskikh terminov v russkoj rechi Permskogo kraja (2007). Perm'.
- SLPP = Pol'akova, E.N. (2010). Slovar' leksiki permskikh pam'atnikov XVI – nachala XVIII veka. Vol. 1–2. Perm'.
- SRGK = Gerd, A.S. (Ed.) (1995–2005). Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastej. Vol. 1–6. Saint-Petersburg.
- SRGNP = Ivashko, L.A. (Ed.) (2003, 2005). Slovar' russkikh govorov Nizovoj Pechory. Vol. 1–2. Saint-Petersburg.
- SRGRM = Slovar' russkikh govorov na territorii Respubliki Mordovija (2013, 2015). Part 1–2. Saint-Petersburg.
- SRGMordD = Slovar' russkikh govorov na territorii Respubliki Mordovija. Dopolnitel'nyj vypusk (2015). Saint-Petersburg.
- SRNG = Slovar' russkikh narodnykh govorov (1965). Vol. 1. Moscow; Leningrad.
- TSRYA = Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov (2008). Moscow.
- YAOS = Yaroslavskij oblastnoj slovar' (1981–1991). Vol. 1–10. Yaroslavl'.